

Протоиерей Валентин АСМУС

«Вышестественный и равноангельский отец отцов»

К 1375-ЛЕТИЮ СО ДНЯ ПРЕСТАВЛЕНИЯ ПРЕПОДОБНОГО
ИОАННА ЛЕСТВИЧНИКА († 30.03.649)

Жизнь великого учителя христианского подвижничества известна нам мало. Сам он скрывал свое происхождение. Святитель Димитрий Ростовский в житии преподобного Иоанна упоминает давнее предположение, что святой Иоанн — один из сыновей преподобного Ксенофонта (память 26 января ст. ст. / 8 февраля н. ст.) и Марии, но это невозможно проверить авторитетными источниками. И хронология жизни преподобного Иоанна не может быть точно установлена.

В 1902 году католический ученый Франсуа Но (Nau) предложил датировать смерть преподобного Иоанна Лествичника «примерно 649 годом». Это мнение, однако, не стало общепринятым. Оно оспаривается, например, в статье Луи Пети (Petit) во французском «Словаре католического богословия» (т. 8, 1924). В 1964 году датировку оспорил православный ученый Стергиос Саккос. Все они пытаются внести свои уточнения не на основании данных источников, относящихся к самому преподобному Иоанну, но на основании биографий других лиц, имеющих к нему то или иное отношение.

Наиболее достоверно житие, составленное младшим современником преподобного Иоанна Даниилом Раифским, монахом того синайского монастыря, игумену которого Иоанну преподобный Иоанн посвятил свою «Лествицу». Творение Даниила — не житие в собственном смысле, но похвальное слово и дает минимум фактического материала. Не вдаваясь в детали различных предположений, скажем, что святой жил в VI–VII веках. Родиной его мог быть один из прибрежных палестинских городов. Часто встречающееся именование святого Иоанна Схоластиком может указывать на полученное им юридическое образование — может быть, в знаменитом высшем училище в Вирите (Бейрут). Творения святого Иоанна указывают на его прекрасное образование.

В 16 лет он оставил мирскую жизнь и отправился на Синай и вверил себя духовному руководству старца Мартирия, который постриг его в монашество в 20-летнем возрасте. Девятнадцать лет пребывал он в послушании у старца, до самой его смерти. Затем святой Иоанн перешел к подвигам уединенной отшельнической жизни в нескольких верстах от церкви Преображения Господня, построенной

у подножия Моисеевой горы Хорив повелением императора святого Юстиниана I. После того как монахи обрели мощи святой Екатерины, монастырь получил ее имя. Но большое число монахов жило не в самом монастыре у подножия Хорива, но в окрестных скитах и отшельнических келлиях.

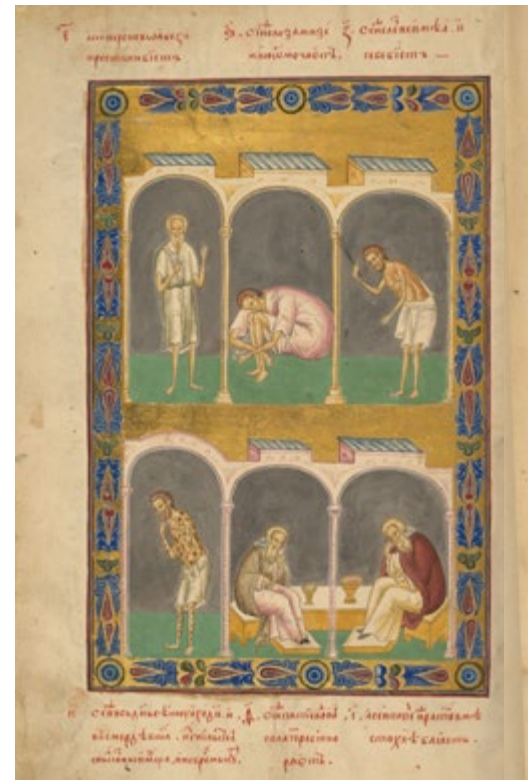
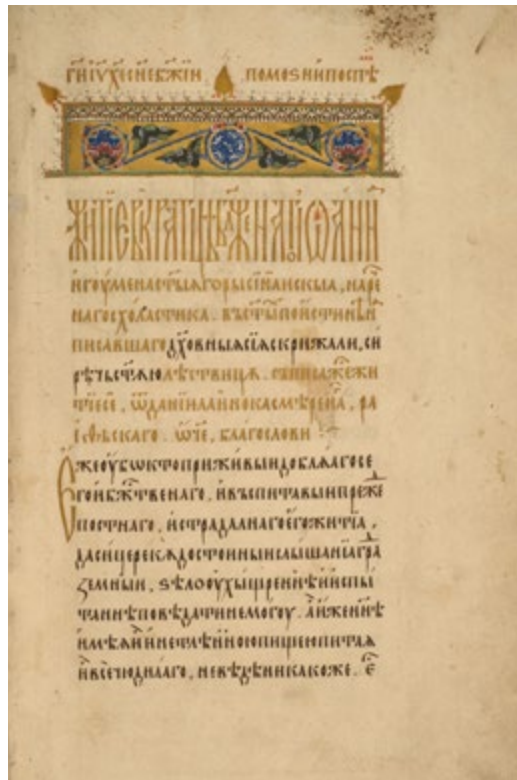
Из «Лествицы» преподобного Иоанна мы знаем, что однажды он совершил большое путешествие, посетив один известный общежительный монастырь в Египте и проведя там около месяца. По всей видимости, это путешествие произошло сразу после смерти старца, когда святому Иоанну было 35 лет. Виденное в египетском монастыре описано в 4-й и 5-й главах «Лествицы». Поселившись в своей пещерной келлии, святой Иоанн изредка посещал других монахов. Но к нему приходили многие, желая услышать слово назидания. Некоторые же обвиняли красноречивого и вдохновенного проповедника в «многоглаголании». Временами святой Иоанн погружался в полное безмолвие. Но затем, в ответ на усердные просьбы, он возобновлял свои духовные беседы. После сорокалетнего пустынножительного подвига святой Иоанн был избран игуменом монастыря. Ему было около 75 лет. Пробыв в должности игумена немного лет, святой Иоанн ушел на покой и вскоре скончался.

Память преподобного Иоанна Лествичника на Востоке и Западе — 30 марта. Православная Церковь посвятила его памяти также 4-е воскресенье Великого поста.

Творения преподобного Иоанна издавна составляют цельный корпус, предваряемый «Житием вкратце аввы Иоанна, игумена святой горы Синайской, называемого схоластиком, иже во святых воистину» Даниила, монаха Раифского. Это «Житие», как уже сказано, представляет собой не собственно житие, но похвальное слово. Затем следует «Послание святого Иоанна, игумена Раифского, к досточудному Иоанну, игумену Синайской горы». Раифский игумен просит «вышестественного и равноангельного отца отцов и превосходнейшего учителя» «для спасения нашего... начертать законы, свойственные и приличные монашескому житию». Вероятно, и много раньше два Иоанна обсуждали возможности письменного закрепления поучений святого

Иоанн Лествичник. Икона XV в. Монастырь св. Екатерины, Синай, Египет

«Лествица»
Иоанна Лествичника с лицевыми
изображениями.
1520–1530 гг.
Российская
государственная
библиотека

Иоанна Синайского, а образ лествицы Иаковлевой (ср. Быт. 28, 12), приводимый Иоанном Раифским, отражает изначальный план самого автора «Лествицы»: «...надеемся о Господе скоро получить и облобызать ожидаемые нами драгоценные на скрижалях оных начертания, которые могут служить непогрешительным наставлением для истинных последователей Христовых и, как лествица, утвержденная даже до небесных врат, возводить произволяющих, чтобы они безвредно, безбедственно и невзбранно проходили полчища духов злобы, миродержителей тьмы и князей воздушных (ср. Еф. 6, 12). Ибо если Иаков, пастырь бессловесных овец, видел на лествице такое страшное видение, то тем более предводитель словесных агнцев не только видением, но и делом и истинно может показать всем непогрешительный восход к Богу». Все сказанное здесь Иоанном Раифским, начиная скрижалями, которые Иоанн Синайский должен изнести как новый Моисей, говорит о высочайшем авторитете преподобного Иоанна у современников, еще не читателей «Лествицы», но уже слушателей его слов и свидетелей его жизненного подвига. Далее следует ответ преподобного Иоанна Синайского. Отвергая все похвалы, он берется

исполнить просимое только ради «святого ига послушания».

В греческом издании «Лествица» называется «Слово подвижническое аввы Иоанна, игумена монахов на Синайской горе, которое он послал авве Иоанну, игумену Раифскому. Разделено на 30 глав, подобно ступеням лестницы, от более низких к более возвышенным возводящей. Посему книга и названа Лествицею». Книга призывает не только монахов, к которым она обращена непосредственно, но и всех христиан к постоянному, целожизненному движению вперед и вверх. Тридцать — число лет земной жизни Христа Спасителя до выхода Его на «общественное служение» — придает жизни христианина христологический характер, подразумевает и цель, и образец подвига: *въ мѣру возраста исполнения Христова — в меру полного возраста Христова* (Еф. 4, 13). При этом образ лестницы не нужно понимать слишком буквально, не нужно задаваться вопросом, почему, например, глава 7 «О радостотворном плаче» предшествует главе 10 «О злословии и клевете». Огромные богатства книги «Лествица», конечно же, не исчерпать в журнальной статье. Поэтому попытаемся хотя бы маленькими цитатами представить каждую главу «Лествицы».

«Слово 6, о памяти смерти». «7. Тот, без сомнения, благоискусен, кто ежедневно ожидает смерти; а тот свят, кто желает ее на всякий час. 8. Не всякое желание смерти достойно одобрения. Некоторые люди, насилем привычки увлекаемые в согрешения, желают смерти по чувству смирения; другие не хотят покаяться и призывают смерть от отчаяния; иные же не боятся ее потому, что в превозношении своем почитают себя бесстрастными; а бывают и такие (если только в нынешнее время найдутся), которые, по действию Духа Святого, желают своего исшествия отсюда».

«Слово 7, о радостотворном плаче». «7. Воздыхания наши и сетования вопиют ко Господу; слезы, происходящие от страха, ходатайствуют о нас; а те, которые от всесвятой любви, являют нам, что моление наше принято». «9. С усилием держи блаженную радостную печаль святого умиления и не переставай упражняться в сем делании, пока оно не поставит тебя выше всего земного и не представит чистым Христу». «35. Не верь слезам твоим прежде совершенного очищения от страстей...» «37. Кто пребывает во всегдашнем плаче по Боге, тот не перестает ежедневно праздновать...» «42. Блажен инок, могущий взирать очами души на умные силы; но тот поистине предохранен от падения, который вследствие памятования смерти и грехов своих всегда орошает ланиты свои живыми водами чувственных очей. И трудно мне поверить, чтобы первое устройство могло произойти без последнего». «70. Мы не будем обвинены, о братия, при исходе души нашей за то, что не творили чудес, что не богословствовали, что не достигли видения, но, без сомнения, дадим Богу ответ за то, что не плакали непрестанно о грехах своих».

«Слово 8, о безгневи и кротости». «15. Нам известны премногие злые порождения гнева; одно только невольное исчадие оно, хотя и побочное, бывает для нас полезно. Ибо я видел людей, которые, воспламенившись неистовым гневом, извергли давнее памятозлобие, скрывавшееся внутри их, и таким образом страстию избавились от страсти, получив от оскорбившего или изъявление раскаяния, или объяснение относительно того, о чем долго скорбели. И видел таких, которые по видимости являли долготерпение, но безрасудное

и под покровом молчания скрывали внутри себя памятозлобие; и я счел их окаяннейшими неистовых, потому что они голубиную белизну как бы чернилами уничтожали...»

«Слово 9, о памятозлобии». «1. Святые добродетели подобны лестнице Иакова; а непотребные страсти — узам, спадшим с верховного Петра (Деян. 12, 7). Добродетели, будучи связаны одна с другою, произволяющего возводят на небо; а страсти, одна другую рождая и одна другою укрепляясь, низвергают в бездну...»

«Слово 10, о злословии». «10. Скорые и строгие судии прегрешений ближнего потому сею страстию недугуют, что не имеют совершенной и постоянной памяти и попечения о своих согрешениях. Ибо если бы человек в точности, без покрывала самолюбия увидел свои злые дела, то ни о чем другом, относящемся к земной жизни, не стал бы уже заботиться, помышляя, что на оплакание и самого себя не достанет ему времени, хотя бы он и сто лет прожил и хотя бы увидел истекающим из очей своих целый Иордан слез. Я сказал о плаче [истинного покаяния], в котором не нашел и следа злословия или осуждения».

«Слово 11, о многоглаголании и молчании». «2. Многоглаголание есть кафедра, на которой тщеславие любит являться и торжественно себя выставлять. Многоглаголание есть признак незнания, дверь злословия, руководитель к балагурству, слуга лжи, разрушение сердечного умиления, созидание или призывание беспечности, предтеча сна, расточение рассудительности, уничтожение сердечного хранения, охлаждение жара души, помрачение молитвы. 3. Благоразумное молчание — мать молитвы, воззвание из плена, хранилище огня, страж помыслов, соглядатай врагов, узилище плача, друг слез, делатель памяти смертной, живописатель [адского] мучения, любоиспытатель [Страшного] Суда, слуга обеспокоенности, враг дерзости, супруг исихии, противник любоучительства, прибавление разумения, созидатель созерцаний, неприметное преуспеяние, сокровенное восхождение».

«Слово 12, о лжи». «1. Порождение камня и железа — огонь, порождение же многоглаголания и острословия — ложь. Ложь есть уничтожение любви, клятва же — отречение от Бога».

«Слово 13, об унынии». ἀκηδία — сложное понятие. Гръцко-църковнославянски речник (Зографски манастир: Света Гора, 2019) дает три славянских соответствия: разлѣненіе, стуженіе (Вар. 3, 1), уныніе (Сир. 29, 6; Ис. 61, 3). Русский переводчик воспользовался латинским переводом, где отождествлены *acedia* и *pigritia*, лень (PG. 88, 862 B), но не захотел уравнивать эти слова и дал двойной заголовок: об унынии и лени. Аскетическое понятие уныния — тема особого внимательного и подробного рассмотрения. Определение уныния, которое здесь дает преподобный Иоанн, вошло в словарь святоотеческого греческого языка (A Patristic Greek Lexicon, by Lampe. Oxford, 1976): «2. Уныние есть расслабление души, изнеможение ума, пренебрежение подвига, ненависть к обету, ублажатель мирских, клеветник на Бога, будто Он немилосерд и нечеловеколюбив». Преподобный Феодор Студит повторяет это определение в «Правилах об исповеди и эпитимиях», назначая за уныние сорокадневное покаяние, трехседмичное невкушение вина и еля, 250 земных поклонов ежедневно (PG. 99, 1724 C).

«Слово 14, о любезном для всех [вариант: всем известном] владыке, чреве». «12. Отверженный Богом Евагрий воображал, что он из премудрых премудрейший... и оказался безумнейшим из безумных как во многих своих мнениях, так и в следующем. Он говорит: "Когда душа наша желает различных снедей, тогда должно изнурять ее хлебом и водою". Предписывать это — то же, что сказать малому отроку, чтобы он одним шагом взшел на самый верх лестницы. А мы, опровергая его определение, скажем: если душа желает различных снедей, то она ищет свойственного естеству своему; и потому противу хитрого нашего чрева должно и нам употребить благоразумную осторожность; и когда нет сильной плотской брани или поводов к падениям, то отсечем прежде всего утучняющую пищу, потом разжигающую, а после и услаждающую. Если можно, давай чреву твоему пищу достаточную и удобоваримую, чтобы насыщением отделяться от его ненавистной алчности и чрез скорое переварение пищи избавиться от разжжения как от бича. Вникнем и усмотрим, что многие из яств, которые пучат живот, возбуждают и движение [похоти]». Резкий отзыв о Евагрии свидетель-

ствует, что споры о Евагрии (длившиеся, впрочем, не один век) были актуальны и св. Иоанн принимал его осуждение. Но ошибочными он называет не все, но «многие» мнения Евагрия. Святой Иоанн пользовался сочинениями Евагрия, как и творениями других своих предшественников в аскетической письменности.

«Слово 15, о нетленной чистоте, которая тленными [приобретается] трудами и потом, и о целомудрии». «73. По определению рассудительных отцов, иное есть прилог, иное — сочетание, иное — сосложение, иное — пленение, иное — борьба и иное — так называемая страсть в душе. Блаженные сии определяют, что прилог есть простое слово или образ какого-нибудь предмета, вдруг являющийся и вносимый в сердце. Сочетание есть собеседование с явившимся образом, по страсти или бесстрастно. Сосложение есть согласие души с представившимся помыслом, соединенное с услаждением. Пленение есть насильственное и невольное увлечение сердца или продолжительное мысленное сопребывание с встретившимся, разоряющее наше доброе устройство. Борьба — равенство сил, когда боримый по своей воле или побеждает, или терпит поражение. Страсть же в собственном смысле — то, что долговременно и страстно гнездится в душе и чрез навык сделалось как бы природным ее свойством, так что душа уже произвольно и сама собою к нему стремится. Из всех сих

«Лествица» Иоанна Лествичника с прибавлениями. Первая треть XV в. Российская государственная библиотека (слева)

Иоанн Лествичник с монахами (справа)

первое безгрешно. Второе же не совсем без греха. Третье судится по устройению подвизающегося; борьба бывает причиною венцов или мучений. Пленение же иначе судится во время молитвы, иначе в другое время, иначе в отношении предметов безразличных [т. е. ни худых, ни добрых] и иначе в худых помышлениях. Страсть же, без сомнения, подлежит во всех или равновесному покаянию, или будущей муке; но тот, кто первое [т. е. прилог] помышляет бесстрастно, тот одним разом отсекает все последующее». Это — классическое место аскетике. Святой Иоанн настаивает на свободе человека: от его воли зависит одержать победу в борьбе с искушениями, и даже потерпев поражение, человек волен покаяться.

«Слово 16, о сребролюбии». «Сребролюбец есть хулитель Евангелия и добровольный отступник. Стяжавший любовь расточил деньги; а кто говорит, что имеет и то и другое, тот сам себя обманывает».

«Слово 17, о нестяжании». «б. Вкусивший вышних благ легко презирает земные; невкусивший же первых радуется о стяжании последних».

«Слово 18, о нечувствии, т. е. об омертвлении души и о смерти ума прежде смерти тела». «[Страсть нечувствия говорит:] Насыщение меня умеряет, время возвращает, а худой навык утверждает; одержимый им никогда от меня не освободится. Если ты со многим бдением соединишь размышление о вечном осуждении, то, может быть, дам тебе малую ослабу. Смотри, от какой причины в тебе родилась, и против матери моей подвизайся; ибо я не во всех бываю от одной причины. Молись часто при гробах и неизгладимо напечатлевай в сердце своем их образы; если же сие не будет в тебе начертано кистию поста, то никогда не победишь меня».

«Слово 19, о сне, о молитве и псалмопении в соборе братьев». «1. Сон есть некоторое свойство природы, образ смерти, бездействие чувств... <...> Он имеет многие причины: происходит от естества, от пищи, от бесов и, может быть, от чрезмерного и продолжительного поста...» «5. Часто истинный послушник, став на молитву, вдруг исполняется света и радости, потому что подвижник сей был приготовлен к сему и предпочищен нелицемерным послуша-

нием». «б. Все могут молиться со множеством братьев, но для многих подходит совершать молитву с одним единомышленным братом, ибо немного таких, которые могут молиться наедине».

«Слово 20, о бдении телесном: как мы через него достигаем духовного и как должно оно проходить». «17. Доколе не освободимся от духа [сонливости], доколе мы не должны отрицаться от пения псалмов в соборе братьев; ибо мы часто и от стыда не дремлем». «20. От частого псалмопения во время бодрственного состояния бывает то, что и во сне приходят на ум слова псалмов; иногда же случается, что и бесы представляют их нашему воображению, чтобы привести нас в гордость... <...> Душа, которая днем непрестанно поучается слову Божию, обыкновенно и во сне упражняется в том же; ибо сие второе бывает истинным воздаянием за первое делание, для отгнания духов и лукавых мечтаний».

«Слово 21, о боязливости немужественной и детообразной». «2. Боязливость есть младенческий нрав в старой тщеславной душе. Боязливость есть уклонение от веры в ожидании нечаянных бед». «Гордая душа есть раба страха; уповая на себя, она боится слабого звука тварей и самых теней». «5. Плачущие и болезнующие о грехах своих не имеют страхований, а страшливые часто лишаются ума, и по справедливости...» «7. Не ленись в самую полночь приходить в те места, где ты боишься быть... <...> Вооружайся молитвою; пришедши же, распрости руки и бей супостатов именем Иисусовым, ибо нет сильнее оружия ни на небе, ни на земле...» «10. Не пустыня и мрачность места укрепляет бесов против нас, но бесплодие нашей души...» «11. Кто сделался рабом Господа, тот боится одного своего Владыки; а в ком нет страха Господня, тот часто и тени своей боится».

«Слово 22, о многообразном тщеславии». «5. ...Тщеславлюсь, когда пощусь, но когда разрешаю пост, чтобы скрыть от людей свое воздержание, опять тщеславлюсь, считая себя мудрым. Побеждаюсь тщеславием, одевшись в хорошие одежды, но и в худые одеваясь, также тщеславлюсь. Стану говорить — побеждаюсь тщеславием, замолчу — и опять им же победился. Как ни

*Богоматерь Оди-
гитрия, с премо-
добным Иоанном
Лествичником.
Происходит
из церкви Входа
Господня в Ие-
русалим в Кар-
гополе. Конец
XV в. Вологодский
государствен-
ный историко-
архитектурный
и художествен-
ный музей-
заповедник*

брось сей троерожник, все один рог станет вверх. 6. Тщеславный человек есть идолопоклонник, хотя и называется верующим. Он думает, что почитает Бога, но в самом деле угождает не Богу, но людям».

«Слово 23, о безголовой гордости». «32. Гордый монах не имеет нужды в бесе: он сам сделался для себя бесом и супостатом». «34. В серд-

цах гордых рождаются хульные слова, а в душах смиренных — небесные созерцания». «38. Некогда я уловил сию безглавую ложь [= прелесть] в сердце моем, внесенную в оное на раменах ее матери, тщеславия. Связав обеих [тщеславие и гордость] узами послушания и бив их бичом смирения, я понуждал их сказать мне, как они вошли в мою душу. Наконец,

Иоанн Лествичник, Георгий, Власий. Последняя треть XIII в. Новгородская школа. Государственный Русский музей

под ударами, они говорили: мы не имеем ни начала, ни рождения, ибо мы сами начальницы и родительницы всех страстей. Немало ругает против нас сокрушение сердца, рождаемое от повиновения... <...> Мы родительницы всего противного смиренномудрию, а что оному спешествует, то нам противостоит. <...> Наши исчадия суть падения мужей духовных: гнев, клевета, досада, раздражительность, вопль, хула, лицемерие, ненависть, зависть, прекословие, своенравие, непокорство. Есть только одно, чему мы не имеем силы противиться... если

будешь искренно укорять себя пред Господом, то презришь нас как паутину...»

«О неизъяснимых хульных помыслах»

«39. <...> ...От скверной гордости рождается несказанная хула. <...> ...Это не мало-важное что-нибудь, но самый лютый из наших врагов и супостатов. И, что еще ужаснее, мы не можем без затруднения сказать, открыть, исповедать врачу духовному сии помыслы. Посему они часто многих повергали в отчаяние и безнадежность...»

«40. Он сам, сей всескверный, часто любит даже во время святых собраний и в час Страшных Таин злохулить Господа и совершаемое Святое. От этого мы и понимаем ясно, что не наша душа произнесла в себе те несказанные, безбожные и непонятные слова, но богоненавистник бес, сбежавший с небес, потому что и там покушался хулить Бога».

«42. Никто не должен думать, что он виновен в хульных помыслах, ибо Господь есть сердцеведец и знает, что такие слова не наши, но врагов наших». «44. Когда мы станем на молитву, то сии нечистые и неизрекаемые помыслы восстают на нас, а по окончании молитвы тотчас от нас отходят, ибо они не имеют обыкновения бороться с теми, которые против них не вооружаются». «48. Кого дух хулы беспокоит и кто хочет избавиться от него, тот пусть знает несомненно, что не душа его виновна в таких помыслах, но нечистый бес...»

«50. Бес этот часто старается нападать на простейших по уму и незлобивейших, которые более других беспокоятся и смущаются от сего; о них можно сказать по справедливости, что все сие бывает с ними не от превозношения их, но от зависти бесов». «53. Кто презирает сего врага, тот от мучительства его освобождается; а кто иным образом ухищряется вести с ним борьбу, тем он возобладает. Хотящий победить духов словами подобен старающемуся запеть ветры».

«Слово 24, о кротости, простоте и незлобии, которые не от природы происходят, но приобретаются тщанием, и о лукавстве». «5. Кротость есть утверждение терпения, дверь или, лучше сказать, мать любви, начало рассуждения духовного; ибо Писание говорит: *научитъ Господь кроткія путемъ Своимъ* (Пс. 24, 9). Она есть ходатаица отпущения грехов, дерзновение

в молитве, вместилище Духа Святого. На кого воззрю, глаголет Господь, *только на кроткого* и безмолвного (Ис. 66, 2)». «14. Простота есть утвердившийся навык души, которая сделалась чуждою всяких внутренних противоречий, неспособною подвигнуться к недоброжелательству». «17. Незлобие есть тихое устроение души, свободной от всякого ухищрения». «19. Нелукавый есть тот, кто находится в естественной чистоте души, как она была сотворена, и который искренно обращается со всеми». «20. Лукавство есть извращение правоты, обольщенный разум, лживое оправдание себя благонамеренностию, клятвы, повинные муке, двусмысленные слова, скрытность сердца, бездна лести, навык лгать, превратившееся в природу самомнение, противник смирения, личина покаяния, удаление плача, вражда против исповеди, упорство в своем мнении, причина падений, препятствие восстанию от падения, коварная улыбка при обличениях, безрассудное сетование, притворное благоговение; словом, оно есть бесовское житие». «29. Если разум надмевает многих, то, напротив, невежество и неученость некоторым образом умеренно смиряют». «32. С трудом богатые внидут в Царствие, неудобно и безумные умники в простоту внидут».

«Слово 25, о гибельном для страстей высочайшем смиренномудрии, рождающемся в невидимом чувстве». «19. Иное дело превозноситься; иное дело не возноситься; а иное смиряться. Один целый день судит; другой не судит, но и себя не осуждает, третий же, будучи неповинен, всегда сам себя осуждает». «20. Иное дело смиренномудрствовать; иное дело подвизаться для приобретения смиренномудрия; а иное дело хвалить смиренномудрого. Первое принадлежит совершенным; второе — истинным послушникам; а третье — всем верным». «27. Смиренномудрие есть покров божественный, который не дает нам видеть наши успехи [духовные]. Смиренномудрие есть бездна самоохуждения, неприступная для всех невидимых татей. Смиренномудрие есть столп *крѣпости отъ лица вражія* (Пс. 60, 4)...» «28. ...Есть еще и другие свойства, которые познает в душе своей великий обладатель сего богатства. Тогда ты достоверно узнаешь, что святое существо сей добродетели есть в тебе, когда будешь исполнен неизреченного света

и несказанной любви к молитве. Прежде же чем ты достигнешь сих дарований, надлежит тебе приобрести сердце, не зазирающее чужих согрешений; предтечею же всего сказанного должна быть ненависть к тщеславию». «31. Смирение есть дверь Царствия, и она вводит туда приближающихся к ней. Думаю, что о входящих сею дверью говорит Господь, что *и внидетъ и изыдетъ* (Ин. 10, 9) без страха из сей жизни *и пажить обряцетъ* и злак в райских селениях. Все же, которые пришли в монашество иною дверью, татѣ суть своей жизни и разбойницы». «32. Если хотим достигнуть добродетели смиренномудрия, да не престанем самих себя испытывать и истязывать; и если в истинном чувстве души будем думать, что каждый ближний наш превосходнее нас, то милость Божия недалеко от нас». «37. Священная двоица — любовь и смирение; первая возносит, а последнее вознесенных поддерживает и не дает им падать». «52. Многие получили спасение без порицаний и осияний, без знамений и чудес; но без смирения никто не внидет в небесный чертог. Ибо хранитель первых есть второе; но часто в легкомысленных людях чрез первые истребляется второе».

«Слово 26, о различении помыслов и страстей и добродетелей». В этой очень большой по объему главе дается множество практических советов о борьбе с самыми разнообразными помыслами. «2... рассуждение в общем смысле в том состоит и познается, чтобы точно и верно постигать Божественную волю во всякое время, во всяком месте и во всякой вещи. Оно находится в одних только чистых сердцем, телом и устами. 3. Кто благочестно низложил первые три из главных страстей [объядение, сребролюбие и тщеславие], тот низложил вместе и пять последних [блуд, гнев, печаль, уныние и гордость]; но кто нерадит о низложении первых, тот ни одной не победит. 4. Рассуждение есть совесть неоскверненная и чистое чувство. 5. Никто по неразумию да не впадет в неверие, видя или слыша в монашеской жизни бывающее выше естества; ибо где Бог, превысший естества, являет Свое присутствие, там много бывает вышеестественного». «18. Предел же, указание и закон душ и телес, бывающих во плоти совершенными по благочестию, таковы: непляемое сердце, совер-

шенная любовь, источник смиренномудрия, восхищение ума, Христово вселение, неокрадывание света и молитвы, изобилие осияния Божия, желание смерти, ненависть жизни, бегство от тела, молитвенник о мире, Бога вынуждающий, сослужбник Ангелов, бездна разумения, дом таинств, страж неизреченного, спасатель человеков, бог бесов, господин страстей, владыка тела, управитель естества, бегство греха, дом бесстрастия, подражатель Владыки помощью Владыки». «22. Ум, достигший духовного разума, непременно облечен в духовное чувство. В нас ли оно или не в нас, но мы должны непрестанно искать его; ибо когда оно явится, тогда внешние чувства всячески перестанут действовать на внутреннее, и это то, о чем знающий это некий премудрый сказал: *и Божественно чувство обрящещи* (Прем. 2, 5)». «24. Иное есть Промысл Божий; иное — Божия помощь; иное — хранение; иное — милость Божия и иное — утешение. Промысл Божий простирается на всякую тварь. Помощь Божия подается только верным. Хранение Божие бывает над воистину верными. Четвертое — в работающих Ему. А последнее показывается в любящих Его». «28. Некоторые... так сказать, по природе наклонны к воздержности, или к безмолвничеству, или к чистоте, или к скромности, или к кротости, или к умилению. У других же самая почти природа сопротивляется сим добрым качествам, но они насильно принуждают себя к оным, и, хотя иногда и побеждаются, однако их как понудителей естества я похваляю больше первых». «31. Свет монахов суть Ангелы, а свет для всех человеков — монашеское житие; и потому да подвизаются иноки быть благим примером во всем...» «60. Все просящие чего-нибудь у Бога и не получающие, без сомнения, не получают по какой-либо из сих причин: или потому, что прежде времени просят; или потому, что просят не по достоинству и по тщеславию; или потому, что, получивши просимое, возгордились бы или впали бы в нерадение». «67. Зла и страстей по естеству нет в человеке, ибо Бог не творец страстей. Добродетели же многие даровал Он нашей природе: милостыня, ибо и язычники милосердствуют; любовь, ибо часто и бессловесные животные проливали слезы при разлуке; вера, ибо мы в себе самих

порождаем... <...> Итак, если, как мы здесь показали, любовь есть добродетель, естественная нам, а она есть союз и исполнение закона (см. Рим. 13, 10; Кол. 3, 14), то, значит, добродетели недалеки от нашего естества. Да постыдятся же те, которые выставляют свою немощь к исполнению их. 68. Но что касается до чистоты, безгневия, смиренномудрия, молитвы, бдения, поста и всегдашнего умиления, то сии добродетели выше естества. Некоторым из них научили нас люди; другим — Ангелы, а иных учитель и дарователь есть Сам Бог Слово. 69. При сравнении зол должно избирать легчайшее. Например, часто случается, что, когда мы предстоим на молитве, приходят к нам братия; мы оказываемся в необходимости решиться на одно из двух: или оставить молитву, или отпустить брата без ответа и опечалить его. Но любовь больше молитвы, потому что молитва есть добродетель частная, а любовь есть добродетель всеобъемлющая». «71. Нередко Бог по особенному Своему промыслу оставляет в духовных людях некоторые легчайшие страсти для того, чтобы они из-за сих легких и почти безгрешных немощей много себя укоряли и тем приобрели некрадомое богатство смиренномудрия». «112. Некоторые из испытующих волю Божию отрешали помысл свой от всякого пристрастия к тому или другому совету души своей, т. е. и к побуждающему на дело, и ко внушающему противное; и ум свой, обнаженный от собственной воли, с горячею молитвою в продолжении предназначенных дней представляли Господу; и достигали познания воли Его или тем, что бестелесный Ум таинственно провещавал нечто их уму, или тем, что одно из оных помышлений совершенно исчезало в душе». «119. Испытание же того, что выше нас, имеет не безбедный конец, ибо суд Божий о нас непостижим; и Господь часто промыслительно скрывает от нас волю Свою, ведая, что мы, и познавши ее, преслушались бы и заслужили бы сим большее наказание». «122. Видел я немощных душою и телом, которые из-за множества согрешений своих покусились на подвиги, превосходившие их силу, но не могли их вынести. Я сказал им, что Бог судит о покаянии не по мере трудов, а по мере смирения». «155. Бог не есть ни виновник, ни творец зла. Посему заблуждают те, которые говорят, что

*Феофан Грек.
Иоанн Лествичник. Фреска
в камере на хорах.
Церковь Спаса
Преображения
на Ильине улице,
Новгород, 1378 г.*

некоторые из страстей естественны душе; они не разумеют того, что мы сами природные свойства к добру превратили в страсти [следует ряд примеров]». Эта глава завершается 63 афоризмами, в которых дается «краткое содержание предыдущих слов». «218. Как воры не так свободно приходят красть в те места, где лежит царское оружие, так и мысленные разбойники не легко могут окрадывать того, кто сопряг молитву с сердцем». «222. Как невозможно по естеству прожить без пищи, так и до конца жизни невозможно ни на минуту предаваться нерадению».

Таким образом, преподобный Иоанн композиционно отделяет основную часть книги, слова 1–26, от заключительных слов 27–30, составляющих верх лестницы духовного восхождения. Изложение по видимости остается прежним, много говорится о помыслах, искушениях, страстях. Но в этих последних главах больше, чем ранее, говорится о тайнозрении. И всякий раз автор обрывает свою речь, не желая открывать сокровенного. Последуем его примеру и предоставим дерзающим углубляться в область тайнозрения самостоятельно изучить эти последние главы. Сами их названия говорят о многом: 27 — о безмолвии (исихии); 28 — о молитве; 29 — о бесстрастии; 30 — о союзе троицы добродетелей. В XIV веке в Византии сложилось как бы итоговое учение «исихазма», опиравшееся на многовековой опыт подвижничества и часто ссылавшееся на «Лестницу». Попробуем хотя бы немногими цитатами показать эти верховные ступени.

«Слово 27, о священном безмолвии тела и души». «9. Умные Силы небесные сослужат безмолвствующему душею и любовно с ним пребывают...» «21. Те, которых ум научился истинно молиться, глаголют с Господом лицом к лицу, как бы в уши царя. А которые молятся устами, те припадают к Нему как бы при всем Сенате. Пребывающие же в мире, когда молятся, подобны бывают тем, кои среди молвы всего народа умоляют царя. Если ты собственным опытом научился художеству (технике) молитвы, то слово мое для тебя понятно». «26. Кто постиг безмолвие, тот узнал глубину таинств...» «27. Истинный безмолвник, не желая лишиться сладости Божией, так удаляется от всех людей, без ненависти к ним, как другие легко с ними

сближаются». «60. Безмолвие есть непрерывная служба Богу и предстояние пред Ним. 61. Память Иисусова да соединится с дыханием твоим, и тогда познаешь пользу безмолвия. 62. Падение послушнику — собственная воля, а безмолвнику — оставление молитвы».

«Слово 28, о матери добродетелей, священной и блаженной молитве, и о предстоянии в ней умном и чувственном». «9. Не употребляй в молитве твоей премудрых выражений, ибо часто простой и неухищенный лепет детей был угоден Небесному Отцу их. 10. Не старайся многословить, беседуя с Богом, чтобы ум твой не расточился на изыскание слов. Одно слово мытаря умилиствовало Бога и одно изречение, исполненное веры, спасло разбойника. Многословие при молитве часто развлекает ум и наполняет его мечтаниями, а единословие обыкновенно собирает его. 11. Если ты в каком-либо слове молитвы почувствуешь особенную сладость или умиление, то удержишься в нем, ибо тогда и [ангел] хранитель наш молится с нами». «19. ...Совершенство молитвы есть восхищение ко Господу». «27. Страстные! будем прилежно и неотступно молиться Господу, ибо все бесстрастные из страстного состояния достигли бесстрастия». «37. Не возносись, когда ты молился о других и был услышан, ибо это вера их [просивших твоей молитвы] подействовала и совершила». «40. Приобретенное многими молитвами и годами бывает твердо и прочно. 41. Кто стяжал Господа, тот уже не скажет своего слова в молитве, ибо Дух Святый тогда молится о нем и в нем *воздыхании неизглаголанними* (Рим. 8, 26). 42. Во время молитвы не принимай никакого чувственного мечтания, чтобы не впасть в исступление ума».

«Слово 29, о земном небе, о богоподражательном бесстрастии и совершенстве и о воскресении души прежде общего воскресения». «11. Кто сподобился быть в сем устроении [бесстрастия], тот еще во плоти имеет живущего в себе Самого Бога, Который руководит его во всех словах, делах и помышлениях. Посему таковой чрез внутреннее просвещение познает волю Господню, как бы слыша некоторый глас, и, будучи выше всякого человеческого учения, говорит: *когда прииду и явлюся лицу Божию?* (Пс. 41, 3). Ибо не могу более сносить действие се-

го желания, но ишу той бессмертной красоты, которую Ты даровал мне прежде сего брения».

«Слово 30, о союзе трех добродетелей, то есть о вере, надежде и любви». «17. ...Когда человек весь бывает внутренно соединен и срастворен с любовью Божиею, тогда и по наружному своему виду, на теле своем, как в зеркале, изъясняет светлость души своей. Так прославился Моисей Боговидец». «20. Умножение страха Божия есть начало любви; а совершенство чистоты есть начало Богословия. 21. Совершенно соединивший чувства свои с Богом тайно научается от Него словесам Его. Но когда это соединение с Богом еще не совершилось, тогда и беседовать о Боге трудно». «23. Слово Господне, дарованное от Господа, чисто и пребывает в век века; не познавший же Бога рассуждает о Нем по догадке. 24. Чистота соделала ученика своего богословом, который сам собою утвердил догматы Троицы». Завершается «Лествица» кратким увещанием, начало которого иногда пишется на свитке, с которым преподобный Иоанн Лествичник изображается на иконах: «Восходите, братия, восходите усердно, полагая восхождения в сердце своем...»

Корпус творений преподобного Иоанна завершает «Слово к пастырю». Это органическое заключение «Лествицы», поскольку вся она адресована прежде всего монахам, а «пастырь», к которому здесь обращается Лествичник, — игумен и духовник монастыря. В науке обсуждается вопрос, как соотносится «Слово» преподобного Иоанна с большой книгой святителя Григория Двоеслова, папы Римского (590–604), «Правило пастырское». Преподобный Иоанн мог знать эту книгу: общение Востока с Западом было в его время достаточно тесным. Греческий перевод «Диалогов о жизни италийских отцов» святителя Григория прочно вошел в сокровищницу византийской литературы. Император Маврикий (582–602) распорядился также о переводе «Правил

пастырского», хотя этот перевод до нас и не дошел. Если преподобный Иоанн имел юридическое образование, он должен был знать латынь. Однако очень трудно доказать, что преподобный Иоанн пользовался трудом святителя Григория: у них очень разные книги и, главное, разные адресаты: папа обращается к иерархам-проповедникам, преподобный — к игуменам и духовникам монастырей.

«Лествица» стала влиятельнейшей учительной книгой монашества. Она читается за богослужением (Типиконъ, О святѣй четырьдесятицифѣ). Московский «Иван Великий», который начинал звон всех «сорока сороков», получил название от церкви преподобного Иоанна Лествичника «под колоколы». Книга греческого подвижника уже в древности была переведена на языки сирийский, армянский, грузинский, арабский и эфиопский. На славянский, как и на латынь, она переводилась неоднократно. Потом появились переводы на новые европейские языки. Первой книгой, напечатанной на Американском континенте, стала «Лествица» в испанском переводе (Mexico, 1532). Переписчики снабжали «Лествицу» примечаниями и «параллельными местами» из других святых отцов. Первым комментатором ее стал ее адресат — преподобный Иоанн Раифский. Толкования «Лествицы» писали Илия Критский, святитель Фотий Цареградский, Михаил Пселл, Никифор Каллист Ксанфопул. Суммируя содержание «Лествицы», Мануил Фил написал четверостишия на каждую из ее глав.

Преподобный Иоанн Лествичник — тема проповедей 4-го воскресенья Великого поста. Современному читателю трудно читать «Лествицу». Слишком насыщена она высокими духовными уроками и тонкими психологическими наблюдениями. Слишком оригинален художественный, образный язык ее. Но попробуйте медленно, внимательно прочитать хоть одну главу ее, и вы увидите, как много дает это чтение.

БИБЛИОГРАФИЯ

[Лествица]. Первое издание: Париж, 1633. Греческий текст и латинский перевод М. Радера.

[Лествица]. Переиздание: PG 88. Париж, 1860.

[Лествица]. Издание монаха Софрония по рукописям афонского монастыря Дионисиат. Константинополь, 1883.

Преподобного отца аввы Иоанна, игумена Синайской горы, Лествица. СТСЛ. 1898. (Репринт: изд. Псково-Печерского монастыря, 1994).

Дионисий (Шленов), игум., Кордочкин Андрей, свящ. Иоанн Лествичник // ПЭ. Т. 24. С. 404–425.

Прохоров Г. М. Лествица // Словарь книжников и книжности Древней Руси. 2-я пол. XIV — XVI в. Ч. 2: Л — Я. Л., 1989. С. 9–17.